

Скверной исполнено сердце мое,
Язвы смердятъ и гноемъ сочатся:
Отче, очисти созданье Твое,
И дай мнѣ терпѣнье спастись.

* * *

Скверну души дай слезами омыть,
Очистить рыданьями совѣсть лукаву,
Завтра къ Тебѣ дай умильно вопить,
И дай пожить Тебѣ на славу.

* * *

О множествѣ лютыхъ дѣлъ помышляя,
Духъ мой трепещетъ суднаго дня...
Христе Иисусе, грѣшныхъ спасая,
Вѣчнаго мя избави огня.

* * *

Воплямъ блуднаго сына внемли,
Боже, Рѣшитель людскихъ всѣхъ долговъ,
Душу мою, какъ снѣгъ убѣди,
Очисти ее отъ смертныхъ грѣховъ.

* * *

Боже, на милость надѣясь Твою,
Я въ дверь покаянья стучу съ дерзновеньемъ,
Помилуй мя, Боже, помилуй, пою
Эту Давидову пѣснь умиленья.

* * *

Проведшаго въ лѣности жизнь на землѣ,
Матерь Благая, къ спасенью направь.
Я грѣшникъ великій... Прибѣгаю къ Тебѣ:
Ты жить во Христѣ научи и наставь.

Свящ. Аманацкій.

Къ вопросу о войнѣ и воинскомъ званіи.

Безспоренъ фактъ, что на землѣ нѣтъ мира.
Великая христіанская идея о мирѣ всего міра, о любви
всѣхъ ко всѣмъ не находитъ своего осуществленія, потому —
что во всѣ времена являются враги Креста, противники уче-
нія Христова. Если же «миръ» весь продолжаетъ лежать во

злѣ» (1 Іоан. V, 19), и «тайна беззаконія дѣется» (2 Солн. II, 7), то бѣдствія, страданія и несчастія, какъ естественныя послѣдствія грѣха, необходимыя спутники земныхъ странниковъ-людей. Даже такое великое бѣдствіе, какъ война, имѣетъ мѣсто въ судьбахъ челоѣчества. И войны будутъ вестись, доколѣ живеть на землѣ челоѣкъ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ возвѣстилъ, что между людьми имѣютъ быть кровопролитныя войны. «Услышати же имате брани и слышанія бранемъ: востанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство. Зрите, не ужасайтесь: подобаетъ бо взѣмъ симъ быти» (Мѣ. XXIV, 6, 7).

Но вотъ что чудесно и достойно удивленія: Всемогущій Промыслитель направляетъ войны, какъ и всякое зло міра, къ благимъ послѣдствіямъ. Войны, въ конечной цѣли, являются средствомъ объединенія и совершенствованія челоѣчества.

Исторія показываетъ, что движущимъ стимуломъ столкновеній народовъ служить не одна только идея блага, или мощи, но и идея религіозная — «исканіе Бога» (Дѣян. XVII, 27), смутно сознаваемая воюющими сторонами. Царства ведутъ войны, думая, что они распорядители судьбъ царствъ. На самомъ же дѣлѣ они исполнители вѣлній Всевышняго, распространители Его царства мира и правды. «Богъ сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ челоѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненная времена, и предѣлы селенія ихъ, взыскати Бога, да понеже осяжутъ Его и обратятъ, яко не далече отъ единого коегождо насъ суща. О Немъ бо живемъ и движемся и есмы» (Дѣян. XVII, 26—28). Святой пророкъ Даніилъ, которому дано было разумѣніе тайны преемства царствъ, созерцая духовнымъ взоромъ картину мировыхъ перемѣнъ, дивился премудрости Божіей, проявляющейся въ исторіи царствъ и восторженно восклицалъ: «буди имя Господа Бога благословенно отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслъ и крѣпость Его есть, и Той перемѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ» (Дан. II, 20—21). «Да увѣдятъ живуціи, яко владѣеть Вышній царствомъ челоѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е» (Дан. IV, 14). Этотъ гласъ Вседержителя, сказанный горлому изъ

царей, Н
ликаго В
Эт
мыслите
вится дл
ваетъ ли
мысли в
десницы
Вел
Соловьев
значеніи
средство
реннаго
ныхъ мо
ніемъ т
нормаль
тельною
ное, хот
было—д
власти.
Римская
Всѣ во
область
пригото
(Оправд
Ит
суть ор
началах
служит
землѣ ч
Ис
которы
ведлив
Вт
лемъ в
родъ Е
Са
вражск

царей, Навуходоносору явственно слышится съ развалинъ великаго Вавилона, въ назиданіе человѣчеству.

Этотъ голосъ подслушивается и въ наше время многими мыслителями, слѣдящими за ходомъ міровой жизни, и становится для нихъ понятнымъ. Естественный разумъ подсказываетъ людямъ науки, князьямъ (1 Кор. II, 6) человѣческой мысли видѣть въ судьбахъ міра проявленіе Промыслительной десницы Вышняго, вся устрояющей во славу Божию.

Великій отечественный мыслитель и философъ Влад. Сер. Соловьевъ, въ книгѣ «Оправданіе Добра» вотъ что пишетъ о значеніи войнъ въ міровой исторіи. «Война была прямымъ средствомъ для внѣшняго, и косвеннымъ средствомъ для внутренняго объединенія человѣчества. Каждое завоеваніе всемірныхъ монархій было распространеніемъ мира, т. е. расширеніемъ того круга, внутри котораго война переставала быть нормальнымъ явленіемъ, и становилась рѣдкою и предусмотрительною случайностью, преступнымъ междоусобіемъ. Несомнѣнное, хотя и полусознательное стремленіе всемірныхъ монархій было — дать миръ землѣ, покоривъ все народы одной общей власти. Величайшая изъ этихъ завоевательныхъ державъ — Римская имперія прямо называла себя *миромъ* — рах гомана. Все войны, которыми полна древняя исторія, лишь расширяли область мира, вслѣдствіе чего «звѣриныя царства» язычества приготавливали пути для возвѣщавшихъ Царство Сына Божія» (Оправд. добра. Смыслъ войны. Главы XVIII).

Итакъ, всякій человѣкъ, все народы, все человѣчество суть орудія Божія Промысла въ устроеніи міровой жизни на началахъ Воли Творца. Все они призваны «взыскать Бога» и служить распространенію и утвержденію Царства Божія на землѣ чрезъ умноженіе любви и правды.

Изъ среды человѣчества Богъ выдѣляетъ одинъ народъ, который является исполнителемъ Его воли, служителемъ справедливости и обновителемъ всего человѣческаго рода.

Въ ветхомъ заветѣ носителемъ правды Божіей, выразителемъ воли Творца и исполнителемъ Его законовъ былъ народъ Еврейскій.

Самъ Богъ повелѣвалъ Евреямъ начинать войну противъ вражскаго народа и оказывать явное покровительство своему

избранному народу въ битвахъ съ врагами. Въ XX гл. книги Второзаконія читаемъ: «Рече Господь къ Моисею, глаголю: отмсти мечь сыновъ израилевыхъ отъ Мадіанитовъ, проклятіемъ прокляните Хеттеа, и Аммореа, и Хананеа, и Ферезеа, и Евеа, и Іевусеа, и Гергесеа, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой. Да не научатъ васъ творити всякія мерзости свод, елики твориша богомъ своимъ, и согрѣшите предъ Господемъ Богомъ вашимъ. Аще же изыдеши на брань на враги своя, и узриши кони и всадники, и люди множайшыя тебе, да не убоиши ихъ: яко Господь Богъ твой съ тобою: Господь Богъ вашъ, иди прель вами, снборствуетъ вамъ на враги ваша и спасетъ васъ» (Втор. XX, 1, 4, 16, 17 и Числ. XXXI, 1—2).

Когда же Евреи сами впадали въ пороки, забывая о всемъ міровомъ назначеніи—быть путеводною звѣздою, блуждавшимъ во тьмѣ, язычникамъ, тогда, по повелѣнію Бога, грозные народы вторгались въ землю Евреевъ, карая ихъ за беззаконныя дѣянія. И «егда убиваше я Богъ, тогда взыскаху Его: и Богъ помощникъ имъ бысть» (Псал. 77, 34). Бѣдствія всегда благотворно дѣйствовали на Еврейскій народъ: онъ вспоминалъ свое великое избраніе и возвращался къ своей міровой миссіи, «Ты спрашиваешь—писалъ св. Исидоръ Пелусіотъ нѣкоему Антіоху—почему Источникъ кротости устами Іезекіиля изрекъ объ Іудеяхъ: «не пощадитъ око Мое и не помилую» (Іез. VII, 9)? Посему слушай: поелику Іудеи въ продолженіи долгаго времени грѣшили, не заслуживая никакого извиненія, ни словамъ пророковъ не внимая, ни о божіихъ благодѣяніяхъ не помышляя, и впади въ неисцѣльное злоправіе, то, такъ какъ Богу извѣстна была ихъ нераскаянность, произнесень на нихъ приговоръ, чтобы преданы они были Вавилонянамъ и пострадали отъ вражеской десницы».

Когда же Евреи, избившіе пророковъ и посланныхъ къ нимъ (Мѡ. XXIII, 27), отвергли (Лк. XIX, 14) попеченіе Бога о себѣ, позабывъ свое назначеніе, Римляне исполнили волю Божію, опредѣлившую отнять Царство Божіе у Еврейскаго народа, предавъ здодѣвъ злой смерти, и отдать виноградникъ народу, приносящему плоды (Мѡ. XXI, 43).

Св. Исидоръ Пелусіотъ, объясняя слова св. Писанія «градъ и Святые разсыплетъ со Старѣйшиною грядущимъ» (Дан. IX,

26), пиш
согласно
Господь
иного ча
досточти
только,
Поелику
понесутъ
тое разс
кая точн
думаютъ
дѣйстви
первое
но въ л
ва, Сви
намъ об
насъ. Н
ла, Кот
Исидоръ
судьбах
миссіи
ніе ихъ
ослѣвле
ковъ въ
богатст
судове
26, 33
Мис
христіа
ствомъ
возвѣщ
свѣтъ»
строитъ
Ихъ на
стова:
да вид
Иже н
Вс

26), пишетъ: «Если сказуемый грядущимъ есть Христосъ, согласно съ словами Писанія: «благословенъ Грядый во Имя Господне» (Псал. СХVII, 26) и: «Ты ли еси Грядый, или много чаемъ» (Мѣ. XI, 3)?—то смыслъ изреченія таковъ: все досточтимое и знаменитое у Евреевъ ниспровергаетъ не Отецъ только, но и Христосъ, ожидаемый ими, какъ Избавитель. Поелику вознеистовствовали на Самого Сына Царева, то понесутъ достойныя наказанія. Не только городъ, но и Святое разсыплется, т. е. храмъ будетъ разоренъ. И смотри, какая точность: не сказалъ: разсыплется со Старѣйшиною, какъ думаютъ иные, но Отецъ разсыплеть храмъ и городъ, при содѣйствіи Старѣйшины, Христа, поруганнаго ими въ Его первое пришествіе. Хотя дѣло сіе приписывается Римлянамъ, но въ дѣйствительности было слѣдствіемъ Божественнаго гнѣва. Свидѣтель сему Иосифъ, который говоритъ: «не Римлянамъ обязаны мы тѣмъ, что война съ ними разорила всѣхъ насъ. Не ихъ силами совершилось это, но Высшая была Сила, Которая доставила имъ побѣду».

Исторія Израіля имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе въ судьбахъ человѣчества. Ап. Павелъ такъ опредѣляетъ значеніе миссіи Евреевъ: «прегрѣшеніе ихъ богатство міру, и отпаденіе ихъ богатство языковъ, отложеніе ихъ примиреніе міру: ослѣпленіе отчасти Израілева бысть, дондеже исполненіе языковъ увидеть, и тако весь израиль спасется. О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко не испытани судоу Его и неизслѣдовани путіе Его (Римл. XI, 12, 15, 25, 26, 33).

Мѣсто отверженнаго Израіля въ новомъ завѣтѣ заняли христіане, ставшіе «редомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми, взятыми въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства. Призвавшихъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ» (1 Петр. II, 8). Послѣдователи Христа «посредѣ рода строитива и развращенна являютя свѣтилами» (Филип. II, 15). Ихъ назначеніе — проводить въ жизнь начала Евангелія Христа: «такъ да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ» (Мѣ. V, 16).

Во имя этого назначенія, христіане должны вторгаться

въ жизнь другихъ народовъ, служа дѣлу христіанства, должны быть проповѣдниками и защитниками той правды, утверждение и защита которой имъ ввѣрена.

«Знаете ли—спрашиваетъ Ф. М. Достоевскій—кто теперь на всей землѣ единственный народъ «богоносець», грядущій спасти и обновить міръ именемъ новаго Бога, и кому даны ключи жизни и новаго слова.. Знаете ли вы, кто этотъ народъ и какъ ему имя? Этотъ народъ—народъ Русскій! Народы слагаются и движутся силою господствующей и повелѣвающей, но происхождение которой необъяснимо. Эта сила есть сила неутолимаго желанія дойти до конца и въ тоже время конецъ отрицающая. Эта—сила непрерывнаго и неустаннаго подтвержденія своего бытія и отрицаніе смерти. Духъ жизни, какъ говоритъ Писаніе, это—«рѣки воды живої», изсякнове-ніемъ которыхъ такъ угрожаетъ Апокалипсисъ. Начало эстетическое, какъ говорятъ философы, начало нравственное, какъ отождествляютъ они же. «Исканіе Бога», какъ называю и всего проще. Цѣль всякаго движенія народнаго, во всякомъ народѣ и во всякій періодъ его бытія, есть единственное лишь исканіе Бога, и вѣра въ Него, какъ въ Единаго Истиннаго... Всякій народъ до тѣхъ поръ только и народъ, пока имѣетъ своего Бога особаго, а всѣхъ остальныхъ на свѣтѣ боговъ исключаетъ безъ всякаго примиренія, пока вѣруетъ въ то, что своимъ Богомъ побѣдитъ и изгонитъ изъ міра всѣхъ остальныхъ боговъ. Такъ вѣровали съ начала вѣковъ всѣ великіе народы, по крайней мѣрѣ, всѣ сколько нибудь отмѣченные, всѣ стоявшіе во главѣ человѣчества. Противъ факта идти нельзя. Евреи жили лишь для того, чтобы дожидаться Бога Истиннаго... Если великій народъ не вѣруетъ, что въ Немъ одномъ истина (именно въ одномъ и именно исключительно), если не вѣруетъ, что онъ одинъ способенъ и призванъ всѣхъ воскресить и спасти своей истиной, то онъ тотчасъ же обращается въ этнографическій матеріалъ, а не въ великій народъ. Истинный великій народъ никогда не можетъ примириться со второстепенною ролью въ человѣчествѣ, или же съ первостепенною, а непременно и исключительно съ первою. Кто потеряетъ эту вѣру, тотъ уже не народъ. Но истина одна, и, стало быть, только единый изъ народовъ и можетъ имѣть

Бога И
особых
— Русс
Эт
родъ в
и Отеч
ликимъ
щихъ в
щему д
упасет
и собл
26, 27
горящ
Н
жаніе
стоевс
что вс
ществе
жію—
всѣхъ
«тепло
высоко
зывает
скую
К
съ изу
непрел
П
Богъ
Еврее
К
обрѣза
мать
томъ,
только
что о
ватъс
имам

Бога Истиннаго, хотя бы остальные народы и имѣли своихъ особыхъ и великихъ боговъ. Единый народъ «богоносець» это — Русскій народъ» (Вѣсы. Ночь).

Эти слова великаго писателя, призывающія Русскій народъ высоко держать знамя Русской державы «за Вѣру, Царя и Отечество», если Русь хочетъ быть и впредь оставаться великимъ царствомъ, составляютъ, какъ бы, перифразъ слѣдующихъ непреложныхъ словесъ книги Откровенія. «Соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему власть на языцѣхъ: и упасеть я жезломъ желѣзнымъ. Поминай убо, како пріялъ еси и соблюдай. Аще не бдиши, приду на тя, яко тать (Апок. II, 26, 27; III, 2, 3). Понеже теплъ еси, и ни студень еси, ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ» (Апок. III, 16).

Не правда ли, что естественный разумъ повторилъ содержаніе этихъ мѣстъ св. Откровенія! Что высказалъ Ф. М. Достоевскій, о томъ же говорится и въ Откровеніи, а именно, что всякій народъ до тѣхъ поръ имѣеть значеніе и преимущественное положеніе, пока онъ вѣрно исполняетъ волю Божію — «покорить Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Коринт. XV, 28). Лишь только въ народѣ появляется «теплохладность», т. е. равнодушіе, индифферентизмъ къ своему высокому положенію, невѣріе въ Бога, народъ перестаетъ оказывать вліяніе на судьбу человѣчества и теряетъ политическую самостоятельность.

Какой народъ, какъ не народъ Еврейскій, богоизбранный съ изумительною ясностью подтверждаетъ всею своею исторіею, непреложность этихъ Божественныхъ словъ.

Пока Евреи правильно вѣровали въ свое богоизбраніе, Богъ хранилъ народъ, поддерживалъ его, забывая злодѣнія Евреевъ, избивавшихъ пророковъ, посылавшихся къ нимъ.

Когда же Евреи, горделиво хвалясь имѣніемъ закона и обрѣзанія (Рим. гл. II), начали превратно, и низменно понимать свое богоизбраніе, — они полагали это избраніе не въ томъ, чтобы творить дѣла Авраама (Іоан. VIII, 39), а лишь только въ плотскомъ превознесеніи своей націи, во имя того, что они, Евреи — чада Авраама, — то и не могли болѣе оставаться «удѣломъ Божіимъ». Воскликая предъ Пилатомъ: «не имамы царя, токмо кесаря» (Іоан. XIX, 15), Евреи, этимъ

признаемъ надъ собою власти Рима, ясно засвидѣтельствовали о своемъ непониманіи «богоизбранія». Если же Евреи отвергли царство Сына, и не хотѣли «да Сей царствуетъ надъ нами» (Лк. XIX, 14), Господь и сказалъ имъ на это: «се оставляется домъ вашъ пустъ» (Мѣ. XXIII, 38). Это, по словамъ св. Іоанна Златоуста, указывало «на полное нарушеніе гражданскаго быта Евреевъ» (Іоан. Злат. Бес. LXXIV на Еван. Матѣ.). Возгорѣлся гнѣвъ Господень на народъ Его и простеръ Онъ руку Свою на него, и поразилъ его такъ, что содрогнулись горы, и трупы ихъ были, какъ пометъ на улицахъ. И поднялъ знамя народамъ дальнимъ, и далъ знакъ живущему на краю земли, — и вотъ онъ легко и скоро пришелъ» (Ис. V, 25, 26).

Причиной паденія Греко-Римской имперіи — по Влад. Соловьеву — было то, что она уклонилась отъ своего назначенія — быть свѣточемъ другимъ народамъ.

Эта прешедшая судьба народовъ научаетъ христіанскую православную Россію свято помнить свое міровое положеніе. «Не превозносись, а бойся: ты держишься вѣрою», вотъ что слѣдуетъ помнить Россіи. Позабудетъ Русскій народъ свою первенствующую роль въ исторіи, утратитъ вѣру въ Бога, конецъ ему: Господь передвинетъ свѣтильникъ въ иное мѣсто (Апок. II, 5).

На основаніи всего вышеизложеннаго, по вопросу о войнѣ должно сказать то, что войны, какъ говоритъ Слово Божіе и здравый разумъ, необходимы въ судьбахъ человѣчества, съ одной стороны, какъ наказанія нечестивыхъ народовъ, съ другой, какъ косвенное средство для распространенія на землѣ, царства любви и правды.

Съ вопросомъ о войнѣ неразрывно связанъ вопросъ о воинскомъ званіи.

Въ виду того, что воинская служба представляется для многихъ сектантовъ несовмѣстимой съ званіемъ христіанина, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, возможно ли христіанину быть воиномъ?

Для рѣшенія поставленнаго вопроса обратимся къ священнымъ книгамъ новаго завета. Откроемъ св. Евангеліе.

Въ св. Евангеліи отъ Матѣея (VIII, 5 — 8) передается, какъ

однѣ
исцѣли
что Го
или пр
уже пр
Иисусъ
занятіе
Е
воинск
миса н
занятіе
Д
его: «
обижат
кихъ
упреки
томъ,
служб
А
дозвол
они в
койсти
повелѣ
благод
власти
комъ
А
намъ
«пред
есть
тельн
чѣмъ
посты
пятет
благо
А
въ та
нію (

одинъ сотникъ приступаль къ Иисусу Христу съ просьбою исцѣлить его слугу. Въ Евангеліи даже и намека нѣтъ на то, что Господь упрекнулъ сотника за занимаемую имъ должность, или приказаль сотнику покинуть воинскую службу, а затѣмъ уже придти къ Нему и просить помощи. Отсюда ясно, что Иисусъ Христосъ не считаль воинской службы преступнымъ занятіемъ, недостойнымъ человѣка.

Если же Самъ Иисусъ Христосъ не порицаль людей за воинскую службу, то намъ слѣдуетъ признать заблуждающимися всѣхъ, порицающихъ воинскую службу какъ гнусное занятіе.

Далѣе. Св. Іоаннъ Креститель, когда войны спрашивали его: «что намъ дѣлать» Лк. III, 4)?—запретилъ имъ только обижать мирныхъ гражданъ, клеветать на нихъ изъ за какихъ либо цѣлей. Предтеча Іоаннъ ни однимъ словомъ не упрекнулъ ихъ за военную службу. О чемъ это говорить? О томъ, что Креститель признаваль позволительность военной службы.

Апостолы также признавали военную службу не только дозволенной, но и необходимой. Въ представителяхъ власти они видѣли опору общественной жизни: власть охраняетъ спокойствіе, безопасность и благочестіе гражданъ. Ап. Павелъ повелѣваетъ христіанамъ «творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, - иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Те. II, 1-2).

А прочтемъ посланіе Ап. Павла къ Солунянамъ! Христіанамъ города Солуни Ап. Павелъ открыль великую тайну «предержащихъ властей». Тайна въ томъ, что законная власть есть то «удержавающее», которое связываетъ тлетворную дѣятельность врага Христовой церкви — антихриста. Такъ вотъ чѣмъ велико и свято званіе воина! И кто изъ насъ почтетъ постыдной эту великую службу въ царствѣ благодати: препятствовать появленію антихриста въ мірѣ! Кто не будетъ благоговѣть предъ воинскимъ званіемъ, зная его назначеніе!

Ап. Петръ объ обязанностяхъ и правахъ властей писалъ въ такихъ словахъ: «повинитесь убо всякому человѣку созданію (начальству) Господа ради: аще царю яко преобладающу:

аще ли же княземъ, яко отъ него пославнымъ, въ отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ: яко тако есть воля Божія, благотворицимъ обуздovati безумныхъ чловѣкъ невѣжество» (1 Петр. II, 13-15).

На основаніи вышеприведенныхъ мѣстъ Св. Писанія Новаго Завѣта должно сказать о воинскомъ званіи, что оно — высокое и почетное званіе, во имя того, что назначеніе воина — обуздывать грѣхъ. Если требуютъ обстоятельства, воины призываются силой оружія защищать правду (Рим. XIII, 1-4); ихъ прямая обязанность жертвовать жизнью (Іоан. XV, 15), если поправа правда, или если ихъ невинные соотечественники угнетаемы жестокимъ врагомъ.

Впрочемъ любовь христіанская повелѣваетъ прибѣгать къ силѣ оружія для защиты истины не прежде, какъ испробовать всѣ средства, чтобы предотвратить кровопролитную войну и мирнымъ путемъ уладить несогласіе. И только тогда, когда переговоры, уступка, соглашенія и проч. окажутся безцѣльными, воины въ правѣ братья за оружіе. Объясняя слова св. Писанія: «аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте» (Рим. XII, 18), св. Исидоръ Пелусіотъ писалъ: «единомысліе есть начало всѣхъ благъ для чловѣка, и надлежитъ никому не подавать повода къ брани или ссорѣ. Но если гдѣ увидишь, что нанесенъ вредъ благочестію, или обижены немощные, не предпочитай мужественно «до крови противъ грѣха подвизающесе» (Евр. XII, 4). Посему то и Апостоль сказалъ: «аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте», ибо сіе бываетъ иногда и невозможно, на примѣръ: какъ выше сказано, когда идетъ рѣчь о благочестіи, «или когда надобно стоять за обиженныхъ» (Епископу Теопемиту на сказанное: аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте) (Рим. XII, 18).

Священникъ П. Аманацій.

Памя

Еш
8-г
своего
сошелъ
ученико

До
дарамъ,
всю ко
ною см
пятна.

Ва

Ново-Н

1893-го

церкви

первой

пола б

дня ты

щенъ т

тели е

никъ в

и зако

наго в

П

чиль в

будучи

прямо

Добро

При о

съ пол

первым

былъ

ное на

венны